

Глава 31. Секта Безлунной Ночи и Аромата Тьмы (Часть 1)

Мужчина, стоявший у плиты, попытался преградить путь женщине в красном, но та двигалась слишком стремительно. Он протянул руку, желая схватить её за плечо, но лишь беспомощно полоснул пальцами по пустоте.

Гу Цзэся тем временем уплетал мясо с истинным наслаждением. В левой руке он сжимал сочное свиное ребро, а правой уже тянулся к кувшину, предвкушая добрую выпивку. Он сиял — в конце концов, мало что в этом мире могло сравниться с радостью от сытного ужина.

Крышка с кувшина была сорвана, и по залу мгновенно разлился густой, дурманящий аромат.

Едва вдохнув его, Гу Цзэся воодушевился настолько, что даже вскочил, уперев ногу в скамью.

— Вот это я понимаю — вино! — провозгласил он. — Ни в Имперской столице, ни в Цзибэй я не вдыхал ничего подобного. Друзья, поднимем же чаши, дабы отпраздновать наш...

Договорить он не успел. Сверху, со второго этажа, донёлся чудовищный грохот.

Гу Цзэся не успел даже обернуться, как женщина в красном, выброшенная из комнаты неведомой силой, проломила перила и рухнула прямо на его стол.

Мебель разлетелась в щепки. Женщина повалилась на пол, широко распахнув глаза в нечеловеческом ужасе. Из рта выплеснулась густая струя крови. Она не шевелилась — жизнь покинула её мгновенно.

Все присутствующие, включая повара, замерли, задрав головы вверх.

На втором этаже клубилась зловещая чёрная дымка. Никто не понимал, что именно произошло, но инстинкты вопили об опасности. Повар, не раздумывая, бросился к выходу.

Однако стоило ему повернуться, как сверху, пробив высокую стену кухни, метнулся чёрный жгут, похожий на гибкую лозу. Он безошибочно обвился вокруг талии мужчины и, рывком вскинув его в воздух, с чудовищной силой швырнул прочь.

Поразительная мощь.

Повар успел лишь охнуть, прежде чем удар вышиб из него дух: он проломил стену собственным телом и вылетел в заросли травы снаружи. Ин Сынйнь двигался невероятно быстро — несчастный не успел оказать даже малейшего сопротивления, оказавшись в полной власти маркиза.

Вокруг стояла непроглядная темень, лишь сквозь пролом в стене пробивался тусклый, желтоватый свет ламп. В воздухе мешался запах примятой травы и свежей крови.

— Хоу Сяовэнь... Ин Сыинь...

На всём белом свете, пожалуй, только этот человек мог втапывать врага в грязь одной лишь жаждой убийства, даже не прибегая к оружию.

Ин Сыинь подошёл к нему. Он не делал ничего особенного, но исходящая от него тёмная аура была столь тяжёлой, что у повара, казалось, вот-вот лопнут внутренности. Маркиз слегка сжал пальцы, и в его ладони, сотворённый из чистой внутренней энергии, материализовался длинный призрачный клинок. Его острие замерло у самого горла жертвы.

Гу Цзэсяо со своими людьми подоспел лишь мгновением позже. Увидев, что Ин Сыинь впервые за шесть лет всерьёз вознамерился кого-то убить, он не на шутку встревожился.

— Господин маркиз, что произошло? — поспешно спросил он.

Ин Сыинь не удостоил его взглядом. Он лишь чуть пригнулся и негромко спросил у распростёртого на земле мужчины:

— Секта Аромата Тьмы, Безлунная Ночь... За те шесть лет, что я вас не трогал, вы совсем страх потеряли? Решили, что можно строить козни самому мне?

Повар, задыхаясь и тщетно пытаясь подняться, лишь отчаянно затряс головой.

— Маркиз, это недоразумение! — взмолился он. — Я всего лишь рядовой адепт Секты Безлунной Ночи, приставленный охранять эту гору. Мы и помыслить не могли, что к нам пожалуете вы! Умоляю, пощадите! Сжальтесь!

Они и впрямь не знали, кто их гости. Иначе ни за что на свете не посмели бы и пальцем пошевелить.

— Господин маркиз, — вмешался Гу Цзэсяо, — Безлунная Ночь ежегодно присылает дары в ваше поместье, мы всегда были в ладах. Этот малый, верно, и впрямь не признал вас. Может, отпустим его?

Ин Сыинь холодно усмехнулся.

— Думаешь, мне так дороги их подношения?

Он разжал ладонь, и когда чёрная дымка начала втягиваться обратно в его тело, сорвавшийся с призрачного клинка поток энергии в мгновение ока перерезал повару горло.

Тот не успел вымолвить ни слова. Мужчина повалился навзничь, и на его лице застыл тот же смертный ужас, что и у женщины в зале.

Ин Сыинь развернулся и, перешагивая через обломки, направился обратно в гостиницу. Гу Цзэсяо поспешил за ним.

— Но как вы узнали, что они из Безлунной Ночи? — допытывался он на ходу. — И даже если так, стоило ли их убивать? Мы, конечно, не боимся этих мелких сошек, но зачем плодить лишних врагов?

Ин Сыинь остановился и посмотрел на него как на дурака.

— Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, твой маркиз — безумец, который режет людей просто для развлечения?

В глазах широкой публики Ин Сыинь выглядел именно так, но Гу Цзэсяо понимал: слухам верить — себя не уважать. Репутация у хозяина была скверная, но человеком он оставался вполне рассудительным.

— Так они хотели нам навредить? — догадался Гу Цзэсяо.

— Вернись и посмотри получше, что они подмешали тебе в вино.

«Подмешали?» Гу Цзэсяо в замешательстве поскрёб затылок, припоминая, что Безлунная Ночь славится своими ядами и гу-паразитами. Неужели вино отравлено?

В эту ночь, пожалуй, только Ин Сыинь сохранял полное спокойствие. Остальные пребывали в полном смятении.

Шэнь Цинхань не был исключением. Он лежал в постели и слышал всё: как постучали в дверь, как Ин Сыинь встал, как грохнул взрыв. Он не выбежал следом, лишь приоткрыл окно на втором этаже и своими глазами увидел то, о чём раньше знал лишь по легендам: как маркиз Ин Сыинь превращает внутреннюю силу в осязаемое оружие. Даже эта малая крупичка его истинной мощи поражала воображение.

Шэнь Цинхань в очередной раз осознал: пропасть между ним и этим человеком невозможно преодолеть ни за шесть лет, ни за десять.

Этот мужчина был пугающе силен.

Убийство адептов ничуть не заботило Ин Сыиня, а вот Шэнь Цинхань ворочался до самого рассвета. В конце концов он не выдержал, встал и принялся изучать чайник, который принесла женщина в красном.

В самом сосуде не было ничего странного, как и в листьях чая. Даже вода казалась совершенно обычной, и Шэнь Цинхань никак не мог понять, что же не так. Но ведь Ин Сыинь ясно дал понять: в питьё что-то добавили.

Как он это определил? Просто догадался? Или учуял?

Схожими сомнениями мучился и Гу Цзэсяо внизу, только он вместо чая изучал винный кувшин.

Когда юноша-посыльный проснулся на рассвете и сладко потянулся, он увидел Гу Цзэсяо и решил, что у него двоится в глазах. Протерев веки, он спросил:

— Молодой господин Гу, вы что, всю ночь глаз не смыкали?

— Маркиз велел мне найти, что не так с этим вином, — проворчал тот. — Но оно на вид совершенно чистое!

Юноша хмыкнул.

— Отрава Безлунной Ночи тем и знаменита, что не имеет ни цвета, ни запаха. Она убивает незаметно. Если бы её мог распознать каждый встречный, разве продержалась бы их секта в Поднебесной больше сотни лет?

Гу Цзэсяо вздохнул и отставил кувшин.

— Верно говоришь. Какая уж тут скрытность, если всё на виду.

Он откинулся на спинку стула и закинул ноги на стол.

— Жаль только повара, — лениво протянул он, заложив руки за голову. — Будь моя воля, я бы его в Цзибэй забрал. С его талантом я бы за раз по три чашки риса съедал.

— По три чашки? Я кого содержу — людей или свиней?

Голос Ин Сыиня раздался внезапно. Он появился совершенно бесшумно, как и всегда.

От неожиданности Гу Цзэсяо дёрнулся и с грохотом полетел со стула, приложившись спиной и

поясницей.

— Как спалось, господин маркиз? — осведомился посыльный.

Ин Сыинь усмехнулся, бросив взгляд на спускающегося следом Шэнь Цинханя. Тот по-прежнему не выпускал из рук чайник, разглядывая его со всех сторон. Подойдя к лестнице, маркиз протянул руку.

— Цинхань, под ноги смотри.

Тот даже не взглянул на него. Он прошёл мимо протянутой ладони и, не проронив ни слова, методично спустился вниз.

Ин Сыинь обернулся к посыльному:

— Видишь? Когда он в таком состоянии, разве я могу спокойно спать?

— Маркиз, — юноша улыбнулся, — ваша сила беспредельна, всем же любопытно, как вы это делаете.

Гу Цзэсяо поднялся с пола, потирая ушибленное место.

— Господин маркиз, я всю ночь над этим кувшином просидел, так ничего и не высмотрел. Весь сон насмарку. Можно мне в вашей карете прикорнуть, пока едем?

— Нельзя, — отрезал Шэнь Цинхань, даже не поднимая головы.

— Ты... — Гу Цзэсяо возмущённо упёр руки в бока. — Я глаз не смыкал! Неужто мне и прилечь нельзя?

— Я тоже не спал, а сейчас собираюсь отдыхать.

— И что мне с того, что ты не спал?

— А мне что с того, что не спал ты?

Ин Сыинь с улыбкой наблюдал за этой перепалкой, но в конце концов вмешался:

— Хватит. Пора в путь. Цзэсяо, если успеем выбраться из гор до заката, ночью выспишься как следует.

— Ох, маркиз, вечно вы ему потакаете, — проворчал Гу Цзэсяо, обиженно скрестив руки на груди.

— Я есть хочу, — Шэнь Цинхань поднял взгляд на Ин Сыиня.

Прошли сутки с тех пор, как он ел в последний раз. Это была не прихоть — голод и впрямь давал о себе знать.

— Присядьте, господин Шэнь, — отозвался посыльный. — Я сейчас на кухне поищу чего-нибудь, хоть каши сварю.

Он уже направился к дверям, но Ин Сыинь остановил его:

— Забудь. Есть мы здесь не будем. Тут всё... нечисто.

— Нечисто? — Гу Цзэсяо подался вперёд. — О чём вы, господин маркиз?

Ин Сыинь взял Шэнь Цинханя за локоть.

— Слух у вас никудышный, вкус — тем более, а нюх и вовсе отсутствует. На кухне, справа у самой стены, под плитой есть тайник. Если есть желание — загляните. Даю вам полчаса, а потом выступаем. Пойдём, Цинхань, проветримся.

Шэнь Цинхань послушно пошёл следом, всё так же прижимая к себе чайник. Он не стал спрашивать, почему еда здесь «нечистая» — если придётся поголодать ещё немного, он перетерпит.

Они уже сидели в карете. Ин Сыинь отдыхал, прикрыв глаза, а Шэнь Цинхань всё крутил в руках злополучный чайник. Внезапно снаружи донеслись звуки рвоты. Он приоткрыл занавеску и увидел Гу Цзэсяо, которого неистово выворачивало прямо у порога гостиницы.

— Что он там увидел? — спросил Шэнь Цинхань.

— Кое-что омерзительное.

— Мне тоже можно посмотреть?

— Если планируешь сегодня ужинать, то лучше не стоит.

Шэнь Цинхань задумался. Насколько он помнил, Ин Сыинь всё время был рядом с ним, отлучившись лишь для того, чтобы расправиться с той парочкой. Когда же он успел так

детально изучить кухню?

— А когда ты это увидел?

Ин Сыннь, не открывая глаз, тихо ответил:

— Я не видел. Я учуял.

<http://bllate.org/book/17523/1659872>